

УДК 332.146
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем

Булочников П. А.¹, Евменов А. Д.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Определить методологический подход к формализации региональных стратегий с учетом перспективных преимуществ от взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем для национальной экономики.

Задачи. Выявить сущность стратегического управления региональным развитием на основе анализа внутренних процессов взаимодействия подсистем, компонентов и элементов региона как сложной социально-экономической системы; сравнить особенности функционирования и взаимодействия административно-территориальных единиц в плановой и рыночной экономике; обосновать принципы взаимовыгодного межрегионального взаимодействия, а также необходимость повышения надрегиональной экономической эффективности ввиду учета в процессе рационального стратегического планирования перспективных последствий межрегионального взаимодействия; дать определение понятия стратегического управления региональными социально-экономическими системами и сформулировать подход к формированию процесса такого управления.

Методология. Исследование выполнено с применением общенаучных методов, в частности системного анализа, синтеза, индукции и дедукции, детализации и обобщения, моделирования.

Результаты. В качестве базового блока организационного механизма стратегического управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем концептуализирован процесс формирования и координации региональных стратегий. Предложена системная схема, учитывающая участие трех иерархических уровней управления (федерального, межрегионального, регионального), каждый из которых, действуя на соответствующем горизонте абстракции, вносит присущие ему критически важные аспекты рационального планирования национального пространственного развития. Показано, что в условиях стратегического планирования межрегионального взаимодействия на надрегиональном уровне целесообразна разработка многорегиональных, полиотраслевых компьютерных моделей, обеспечивающих достижение состояния взаимодействия, близкого к экономическому равновесию, что предопределяет возможность будущего функционирования национальной экономики с использованием планового принципа, применяемого на качественно новой основе.

Выводы. Система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов должна представлять собой многоуровневый, иерархически упорядоченный механизм формирования и реализации стратегического плана пространственного развития страны. Такая система должна быть направлена на функциональное поддержание социального и экономического, планового и конкурентного баланса между национальной целесообразностью, задаваемой государственными стратегическими приоритетами, и независимыми региональными ориентирами развития: с одной стороны, не вырождаясь при этом в бюрократический формализм при создании региональных концепций развития, с другой — не превращаясь в постоянную конкурентную борьбу разнонаправленных интересов регионов. Целесообразно формирование комплексного (надрегионального) подхода к стратегическому управлению регионами как региональными социально-экономическими системами, основанного на кон-

© Булочников П. А., Евменов А. Д., 2021

цептуальном организационно-управленческом механизме их функционирования и развития. Этот подход должен быть направлен на достижение планируемой надрегиональной эффективности (социально-экономического баланса) при задействовании не проявившихся в настоящее время перспективных межрегиональных синергетических и агломерационных эффектов от использования межрегиональной (национальной) инфраструктуры, научно обоснованной реализации абсолютных и относительных региональных преимуществ, осуществляемой в процессе определения и планирования на федеральном уровне перспективной региональной специализации, размещения и развития территориальных ядер межотраслевых кластеров как исходных точек роста создаваемой в масштабах национальной экономики оптимально сбалансированной кристаллической решетки пространственного развития, реализации межрегионального взаимодействия расчетного количества и качества, математически обоснованного с учетом анализа потребностей межрегионального и межотраслевого обмена, внутри- и межсистемных структур, элементов, коммуникативных взаимосвязей, динамики и стадии жизненного цикла отраслей, организаций, способности адаптации к изменениям внешней среды входящих в систему регионов.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, межрегиональное взаимодействие, региональная социально-экономическая система, кластер, межотраслевое взаимодействие, экономическое равновесие

Для цитирования: Булочников П. А., Евменов А. Д. Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 858–871. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Formalization of Regional Strategies with Allowance for the Long-Term Consequences of the Interaction between Internal and External Components of Regional Socio-Economic Systems

Pavel A. Bulochnikov¹, Aleksandr D. Evmenov¹

¹ St. Petersburg State University of Film and Television, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to define a methodological approach to the formalization of regional strategies with allowance for the prospective benefits from the interaction between internal and external components of regional socio-economic systems for the national economy.

Tasks. The authors determine the essence of strategic management of regional development by analyzing the internal processes of the interaction between subsystems, components, and elements of the region as a complex socio-economic system; compare the specific features of the functioning and interaction of administrative divisions in a planned and market economy; substantiate the principles of mutually beneficial interregional interaction and the need to improve supra-regional economic efficiency in view of the allowance made for the projected effects of interregional interaction in rational strategic planning; define the concept of strategic management of regional socio-economic systems and formulate an approach to the formation of the management process.

Methods. This study uses general scientific methods, including systems analysis, synthesis, induction and deduction, detalization and generalization, modelling.

Results. The process of formation and coordination of regional strategies is conceptualized as a basic element of the organizational mechanism of strategic management of the functioning and development of regional socio-economic systems. A system diagram is provided that makes allowance for three hierarchical levels of management (federal, interregional, regional), each acting on the appropriate level of abstraction and introducing its inherent critical aspects of rational planning of national spatial development. It is shown that strategic planning of interregional interaction at the supra-regional level makes it advisable to develop multi-regional, multi-sectoral computer models that would help to achieve a state of interaction close to economic equilibrium, thus ensuring future functioning of the national economy based on the planning principle applied in a brand new way.

Conclusions. The system of strategic management of regional development and interregional interaction should be a multilevel, hierarchically ordered mechanism for the formation and implementation of a strategic plan for the spatial development of the country. Such a system should be aimed at functionally maintaining social and economic, planned and competitive balance between national expediency determined by state strategic priorities and independent regional development guidelines without degenerating into bureaucratic formalism when creating regional development concepts on the one hand and without turning into a constant competitive struggle of divergent interests of the regions on the other. It is advisable to develop an integrated (supra-regional) approach to the strategic management of regions as regional socio-economic systems based on the conceptual organizational-managerial mechanism for their functioning and development. This approach should be aimed at achieving the planned supra-regional efficiency (socio-economic balance) using not-yet-manifested projected interregional synergetic and agglomeration effects from the use of interregional (national) infrastructure, scientifically based implementation of absolute and relative regional advantages in the process of determining and planning future regional specialization at the federal level, deployment and development of the territorial cores of intersectoral clusters serving as the starting points of growth for an optimally balanced crystal lattice of spatial development on the national scale, implementation of interregional interaction of expected quantity and quality, mathematically justified with allowance for the needs of interregional and intersectoral exchange, intra- and intersystem structures, elements, communicative relationships, dynamics and stages of the life cycle of industries, organizations, the ability to adapt to changes in the external environment of the regions included in the system.

Keywords: *region, regional economy, interregional interaction, regional socio-economic system, cluster, intersectoral interaction, economic equilibrium*

For citation: Bulochnikov P.A., Evmenov A.D. Formalization of Regional Strategies with Allowance for the Long-Term Consequences of the Interaction between Internal and External Components of Regional Socio-Economic Systems. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):858-871 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-858-871>

Формальное разграничение территорий, определение их границ и создание (корректировка) национальной системы регионов связано с целями районирования, следовательно, с отличительными признаками, используемыми при выделении тех или иных административно-территориальных образований. Среди этих признаков — размер занимаемой территории, физико-географический фон, экономико-географический фон, национальная и культурная общность проживающего населения, место в региональном разделении труда, общность социально-экономических проблем.

Понятие региона применяется на различных иерархических уровнях административно-территориального и экономического деления территорий. Этимологически термин «регион» восходит к латинскому *regio* («страна», «край»). Он является в общем смысле «территорией, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее регионов» [1]. В настоящем исследовании

под термином «регион» предлагаем понимать субъекты Российской Федерации (РФ) как региональные социально-экономические системы и административно-территориальные образования среднего уровня согласно определению, приведенному в «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года» [2].

Региональная социально-экономическая система как понятийный эквивалент внутренней среды административно-территориального образования (страны, региона, субъекта федерации) служит классическим примером сложных систем социального типа, сформировавшихся с привязкой к определенной территории, и представляет собой полиструктурированную совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих с определенными целями разноуровневых подсистем, компонент и элементов производственного, инфраструктурно-технического, финансово-экономического, административно-управленческого, социально-обеспечительного и торгово-распределительного характера.

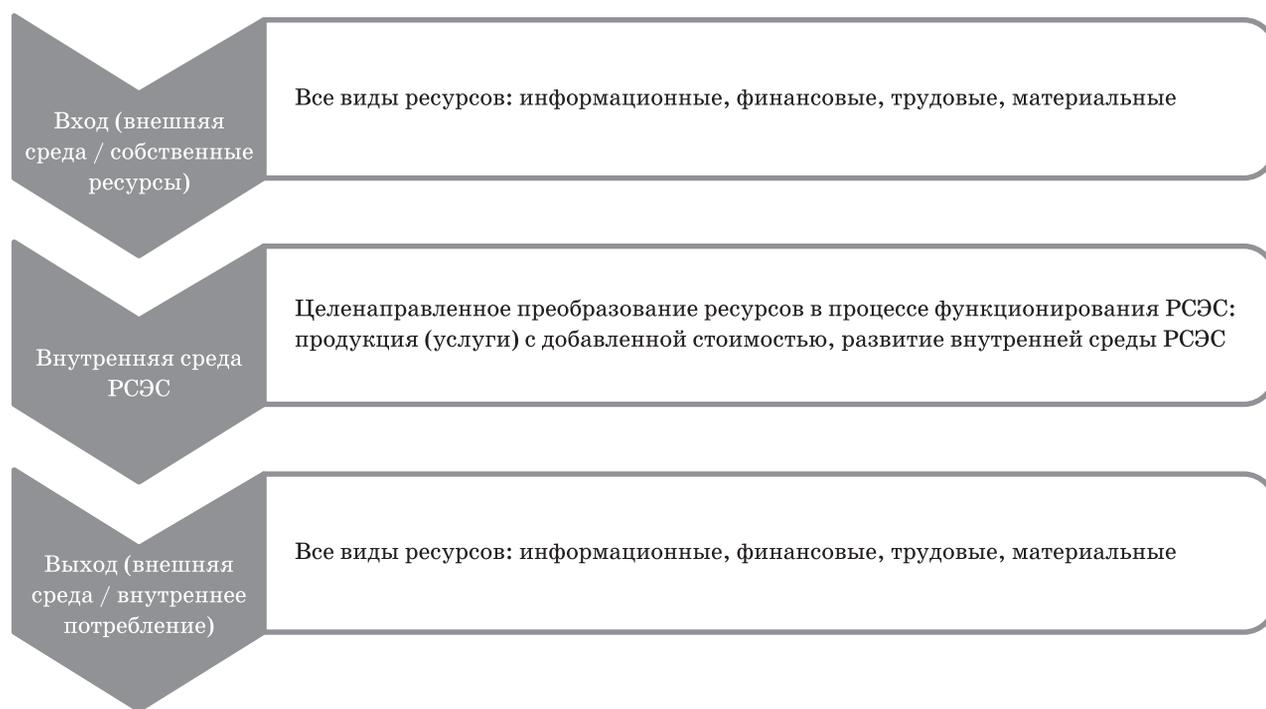

Рис. 1. Преобразование ресурсов отдельной региональной социально-экономической системой (РСЭС)
 Fig. 1. Conversion of resources by an individual regional socio-economic system

В соответствии с теорией систем любая система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, имеющую границы, входы и выходы, преобразующую ресурсы с учетом цели функционирования и обладающую признаками, присущими системам: эмерджентностью, синергичностью, целостностью, организованностью, функциональностью, структурностью, поведением, устойчивостью, развитием. Рассматривая типовые подсистемы, компоненты и элементы внутренней среды региональной социально-экономической системы, отметим, что она имеет границы, входы и выходы, реализует целенаправленные процессы преобразования различных видов ресурсов, как видно на рисунке 1.

При этом степень открытости той или иной региональной социально-экономической системы определяет интенсивность транзита ресурсов на ее входах и выходах: через границы системы в любом направлении в соответствии с определенными правилами и алгоритмами могут проходить разные виды ресурсов, осуществляться дифференцированные трансграничные взаимодействия, в том числе относительно передачи информации. В мире существовали и существуют ряд закрытых регионов

(например, СССР, Северная Корея), которые минимизируют входящие и, в особенности, исходящие потоки ресурсов, используя для работы системы (преобразования и потребления) преимущественно внутренние. Однако обмен некоторыми ресурсами (информация) с внешней средой в системах такого уровня все-таки происходит, но осуществляется он по строго регламентированным правилам и процедурам: в полной мере эти системы могут быть закрытыми лишь в течение ограниченного времени, поскольку внутренние исходные ресурсы, потребляющиеся и преобразующиеся закономерно подходят к исчерпанию. Впоследствии ввиду системного закона энтропии происходит постепенное угасание системы.

Региональные социально-экономические системы в современном мире, как правило, характеризуются высокой степенью объективной открытости, свободно обмениваются на взаимовыгодных условиях с другими подобными системами. Более того, с начала XXI в. активно развивается так называемая экономика регионов, в которой административно-территориальные единицы различных стран получают большую свободу и начинают взаимодействовать между собой напрямую, не согласовывая свои действия

с государственным уровнем управления, то есть выступают как самостоятельные на мировом уровне системы.

Предваряя рассмотрение вопроса об обеспечении процесса рационального долгосрочного управления регионами, отметим, что стратегическое управление региональной социально-экономической системой осуществляет постановку управляющим субъектом под контроль ключевых процессов функционирования объекта управления для достижения целей управления, включает в себя стратегическое планирование, стратегический анализ, реализацию и контроль. Кроме того, оно должно базироваться на научно обоснованном организационно-управленческом механизме [3]. Фактически региональное стратегическое управление нацелено на формирование и реализацию стратегии (формализованной концепции перспективного развития социально-экономической системы), представляет собой системно функционирующую совокупность алгоритмизированных процессов принятия решений по постановке, реализации и корректировке разноуровневых целей, привлечению, компоновке, а также на перераспределении ресурсов управляемой подсистемы (объекта управления) для достижения указанных целей с учетом максимальной эффективности.

Поскольку в современных условиях субъекты федерации обладают значительной самостоятельностью в принятии стратегических решений собственного развития, это накладывает на региональные органы исполнительной власти большую ответственность по развитию территорий, предопределяет необходимость создания и реализации ими стратегических планов, не противоречащих целевым ориентирам, задаваемым на федеральном уровне. С практической точки зрения не все регионы сегодня имеют реально действующую стратегию развития, что может быть связано с недостаточной экономической заинтересованностью региональных властей, а также с методологическими трудностями формирования научно обоснованной концепции, проистекающих из-за отсутствия единого утвержденного алгоритма формирования региональных стратегий [3; 4; 5].

Исходя из принципов стратегического управления и с учетом ряда действующих федеральных нормативно правовых актов

[2; 3; 4; 6; 7; 8; 9] нами составлена типовая схема разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона, отраженная на рисунке 2. В той или иной степени ее придерживаются региональные власти субъектов федерации, принявшие решение сформировать стратегию.

Анализируя схему, представленную на рисунке 2, следует отметить, что разработка и внедрение региональных стратегий предполагает реализацию на государственном, межрегиональном и региональных уровнях управления сложного итеративного процесса функционирования механизма формирования и объективной декомпозиции национальных целей на основе анализа параметров пространственного и социально-экономического развития территории страны, определения сильных и слабых сторон, приоритетов для приложения управленческих усилий, выбора стратегической цели с учетом преимуществ и недостатков тех или иных вариантов, мониторинга динамики изменения ключевых показателей, оценки конкурентных преимуществ каждого региона и макроокруга, поливариантного прогнозирования результатов исполнения стратегии.

В целях координации во времени и пространстве усилий задействованных субъектов реализации национальной стратегии по инициативе Правительства РФ может быть издан, полагаем, соответствующий документ под названием «Порядок согласования и утверждения инвестиционных программ субъектов стратегического планирования». Внедрение стратегии происходит в процессе реализации ответственными органами набора организационно-распорядительных действий, которые проявляются через планирование декомпозиции стратегической цели с выбором ответственных субъектов управления на федеральном, субрегиональном, региональном и корпоративном уровнях, информирование, мотивацию, организацию, финансирование, координацию и контроль участников процесса, проведение национальных приоритетных программ развития для различных сфер социально-экономического процесса.

Под корпоративным уровнем реализации вышестоящих стратегий следует понимать совокупность естественных монополий, государственных корпораций, государствен-

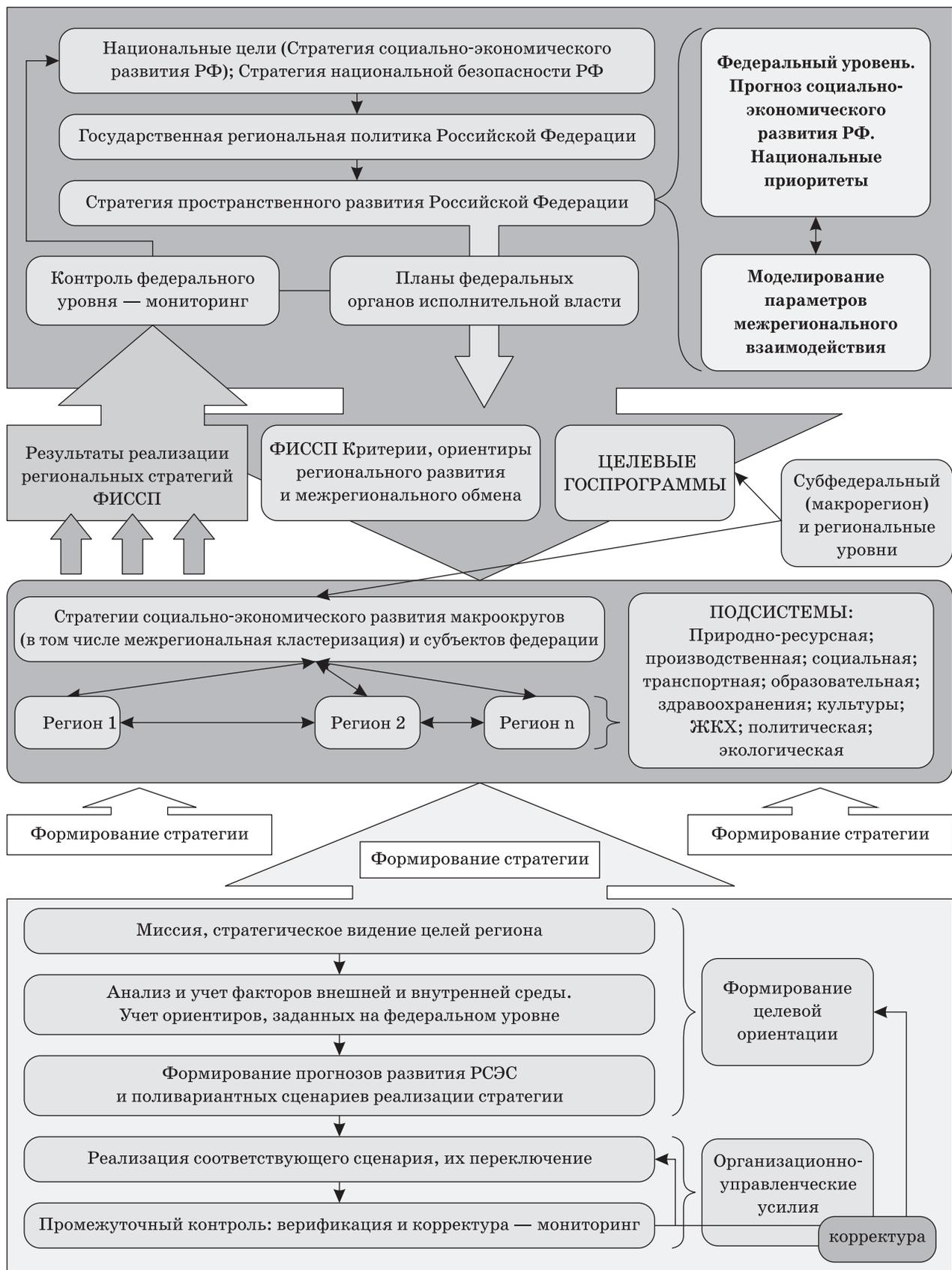

Рис. 2. Схема формирования и реализации стратегий развития регионов
 Fig. 2. Diagram showing the formation and implementation of regional development strategies

БУЛОЧНИКОВ П. А., ЕВМЕНОВ А. Д. Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов...

ных компаний, акционерных обществ с государственным участием, которые, располагаясь на территории тех или иных регионов, обязаны учитывать приоритеты и положения вышестоящих стратегий при разработке собственных корпоративных стратегий, по согласованию их в федеральном органе, назначенном ответственным за координацию, контроль и мониторинг реализации национальной стратегии.

При разработке собственных стратегий развития регионам целесообразно формировать поливариантный прогностический сценарий в зависимости от возможных параметров изменяющихся факторов внешней и внутренней среды. Целесообразно определить и формализовать условия, при которых будет осуществляться переход от одного сценария к другому. Особенно значимым этапом реализации стратегии, который часто игнорируют органы исполнительной власти регионов, является периодическая верификация, позволяющая при необходимости гибко адаптировать усилия и параметры реализуемой стратегии [10]. В результате верификации регион накапливает определенный опыт, который помогает шире увидеть перспективы развития, открывает новые варианты стратегий, что обуславливает введение корректировок.

В процессе функционирования региональных социально-экономических систем реализуется сложное взаимодействие территориальных элементов и компонентов различного типа, составляющих подсистемы, институты, отрасли и сферы народного хозяйства. Особенность каждой региональной социально-экономической системы заключается в том, что она имеет свои пространственные размеры и принимает вид различных административно-территориальных единиц: от макроокругов, затем субъектов федерации до муниципальных образований, являющихся блоками общей административно-территориальной структуры России.

К типовым подсистемам внутренней среды отдельной региональной социально-экономической системы относятся природно-ресурсная, производственная, социальная, транспортная, образовательная, подсистема здравоохранения, культурная, жизнеобеспечивающая, политическая, экологическая, информационная, административно-

управленческая, рыночная и финансовая подсистемы. В свою очередь, типовыми ресурсами внутренней среды региональной социально-экономической системы, выраженными во внутренней среде субъекта федерации в виде тех или иных аспектов характеристик соответствующих компонентов (элементов) внутренней среды, являются природно-сырьевые, инфраструктурные, человеческие, финансовые, материальные, информационные, управленческие, предпринимательские, знаниевые, культурные ресурсы.

Рассматривая задачу учета ориентиров, задаваемых на вышестоящем уровне планирования в процессе формирования региональных стратегий развития, охарактеризуем особенности ее решения в плановой и рыночной экономиках. В плановой экономике регион практически не имел самостоятельности в принятии стратегических решений, отвечающих на вопросы о том, что и в каком количестве производить, как и кому реализовывать произведенное, с кем и как взаимодействовать, а качество регионального управления определялось уровнем исполнительности [11]. Иными словами, регион в полной мере выступал в качестве составной части народнохозяйственного комплекса страны и функционировал в соответствии с директивными планами развития, формируемыми в отраслевых министерствах (централизованным планированием производства, движения и перераспределения всех видов ресурсов). После перехода к рыночной экономике и федерализму регионы становятся региональными народнохозяйственными комплексами, обладающими свободой принятия стратегических решений: сила внутренних взаимосвязей региональной социально-экономической системы существенно возрастает.

Вместе с тем основные подсистемы, компоненты, элементы и связи между ними во внутренней и внешней среде регионов одинаковы как для плановой, так и для рыночной экономики. Однако сила и качество взаимосвязей существенно отличаются, что предопределяет иные последствия, условия функционирования и развития региональных социально-экономических систем и национальной экономики в целом [1]. Поскольку в плановой экономике доходы населения и региональных предприятий были жестко регламентированы, а возмож-

ность расходования средств на потребление также была ограничена централизованным механизмом распределения благ, причинно-следственные связи внутренней среды региональной социально-экономической системы между доходами, производством, инвестициями и потреблением можно назвать слабовыраженными. Напротив, в рыночной экономике данные связи являются преобладающими для социально-экономического развития: возросло влияние платежеспособного спроса всех уровней на региональные инвестиции, производство, потребление, развитие социальной сферы через региональные бюджеты. В свою очередь, блок производства как подсистема внутренней среды значительно начал влиять на занятость и доходы, и этого не было в плановой экономике.

Как следствие, межрегиональный обмен в рыночной экономике происходит не за счет директивного перераспределения Центром ресурсов, как ранее, а на рыночной основе. Вследствие этого развивается феномен межрегиональной конкуренции и сотрудничества. При усилении внутрирегиональных связей в процессе перехода к рыночной экономике и федерализму наблюдается одновременное ослабление и изменение характера внешних связей между регионом и федеральным центром (федеральными регулирующими системами), который, оставляя за собой функцию разработки национальных стратегий социально-экономического развития, придает последним лишь рекомендательный характер с точки зрения учета указанных в них положений органами региональной исполнительной власти при формировании региональных стратегий развития. В то же время значимость межрегиональных и международных связей региона вследствие получения регионами большей самостоятельности возрастает.

Не оценивая плюсы и минусы реальных фактически существовавших на территории России плановой и рыночной экономик, отметим, что в рыночной экономике применяется принцип «порядок из хаоса». При этом подразумевается, что огромное количество взаимодействующих в своем интересе и праве контрагентов постепенно приведут систему к оптимуму. Считаю целесообразным подход, при котором в рационально организованной плановой экономике система

управляется сверху вниз, из единого центра управления, при четком определении целей, принципов и правил взаимодействия ее подсистем, научно обоснованном расчете планируемых на основе массива статистических сведений системных количественных и качественных параметров ее функционирования с учетом исполнения социальных обязательств, при безусловном допущении конкуренции и рыночного принципа в развиваемых перспективных секторах экономики на базе общенациональных структурных планов.

В современных условиях смешанной (квазирыночной) экономики особенно возрастает значение органичного выстраивания планового каркаса стратегического развития территории РФ на базе установления национальных целей развития и внедрения механизма трансмиссии элементов их декомпозиции на уровень макроокругов и регионов (а также корпораций), при формировании основ экономической заинтересованности регионов в выполнении научно обоснованных на федеральном уровне параметров взаимовыгодного межрегионального и межотраслевого взаимодействия, способствующего существенному повышению общего уровня социально-экономического развития субъектов федерации и страны в целом с точки зрения закона синергии. Последний приводит к возникновению мультипликативного эффекта, появлению новых территорий роста, интенсификации процесса здоровой конкуренции регионов.

Уровни классической федеративной структуры управления государством должны играть ключевую роль в организации процесса межрегионального взаимодействия: формировать систему управления субъектами межрегиональных связей, юридические условия ведения сотрудничества, кооперации и миграции населения. Вместе с тем в процессе межрегионального взаимодействия частными интересантами могут быть созданы общественные и саморегулируемые организации, которые реализуют совещательные и консультативные функции, позволяющие стейкхолдерам сформировать позицию региона по основным социально-экономическим вопросам его развития [12].

Под межрегиональным взаимодействием подразумеваются социально-экономические отношения между субъектами

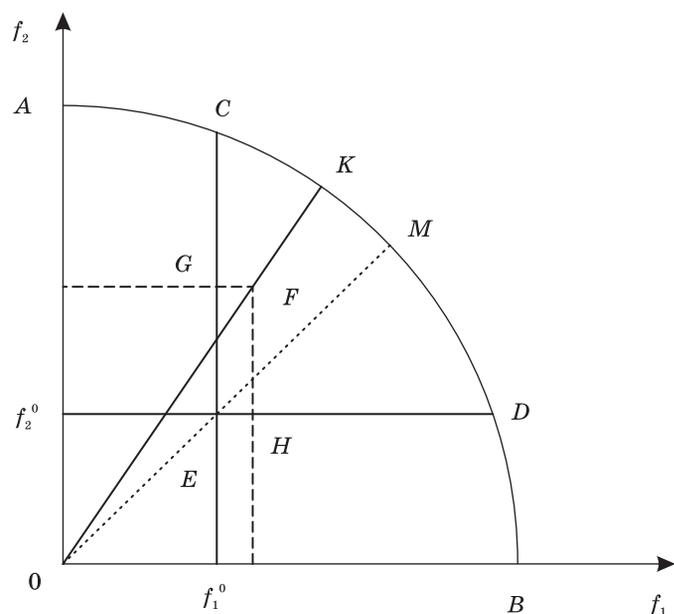

Рис. 3. Экономическое равновесие в системе двух регионов
 Fig. 3. Economic equilibrium in a two-region system

Примечание. На рисунке использованы следующие обозначения: f_1, f_2 — целевые результирующие функции, характеризующие уровень социально-экономического развития взаимодействующих региона 1 и региона 2; f_1^0, f_2^0 — максимально возможные уровни целевых функций региона 1 и региона 2 при условии автаркического развития; точка E , расположенная на пересечении исходящих из данных уровней прямых, показывает общее состояние развития регионов при таких условиях.

внутренней среды различных регионов, которые развиваются в ходе производства общественных благ и услуг, обусловленных региональной специализацией и разделением труда, размещением производительных сил и природных ресурсов, социально-демографическими процессами. Такое взаимодействие осуществляется в процессе обмена товарами и услугами, информацией, миграции населения, в трансрегиональных финансовых потоках, межрегиональной конкуренции.

С помощью организации и формализации подобного сотрудничества происходит создание и настройка системы взаимодействия регионов, экономика каждого из участников становится частью одной или нескольких иерархически более крупных региональных экономических систем (например, макро-региона). К субъектам межрегионального взаимодействия причисляют федеральные органы управления, межрегиональные организации, региональные органы государственного управления, органы местного самоуправления, предприятия, расположенные на территории регионов независимо от формы собственности, иные юридические лица. Отметим, что экономическое взаимо-

действие регионов, способствуя укреплению хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, в перспективе оптимизирует территориальное размещение инфраструктуры, на основе кооперативного взаимодействия минимизирует совокупные транзакционные издержки как неэффективные финансовые траты, объединяет экономический потенциал сотрудничающих регионов для достижения наибольших результатов.

При осуществлении межрегионального взаимодействия субъекты федерации стремятся, чтобы обмен был взаимовыгодным. Но с точки зрения надрегиональной (общенациональной) эффективности рационально, чтобы обмен был эквивалентным [1]. Это в перспективе, помимо общего экономического роста, приведет к снижению диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов федерации. В настоящее время, в условиях рыночной экономики, этого практически невозможно достичь: в действительности стороны получают неодинаковую выгоду от взаимодействия. Модель, отражающая совокупность вариантов размера получаемой выгоды вследствие взаимодействия между двумя регионами,

представлена на рисунке 3. В реальных условиях взаимодействие осуществляется между большим количеством регионов, что ввиду наличия роста числа связей с ростом регионов в модели существенно затрудняет наглядно-графическое моделирование, не лишая возможности математического расчета оптимальных параметров взаимодействия.

Предположим, регионы 1 и 2 осуществляют межрегиональное взаимодействие (пунктирная линия). В таком случае точка F , значение которой превышает значение E , свидетельствуя о получении обоими взаимодействующими регионами дополнительной выгоды, показывает возросшее общее состояние развития регионов в результате взаимодействия: EH является величиной эффекта, который получает от взаимодействия регион 1, а величина EG — регион 2. Как видим, $EG > EH$ — регион 2 получает больше выгоды от взаимодействия, чем регион 1, а значит, межрегиональный обмен неэквивалентен, он остается выгодным для обоих регионов.

Максимально возможные значения целевых функций регионов, получаемые при межрегиональном взаимодействии, характеризуются кривой AB , которая представляет собой «оптимум Парето». Однако взаимодействие интересно обоим регионам только в рамках отрезка кривой, ограниченной точками CD . В противном случае прирост выгоды, получаемой от реализации взаимодействия одним регионом, будет происходить за счет другого, результирующая которого в итоге меньше, чем при автаркическом функционировании. Таким образом, множество вариантов, содержащихся в фигуре CED (ядро многорегиональной системы), будут рассматриваться регионами как выгодные. Точка M на кривой AB представляет собой экономическое равновесие, когда эффект от реализации межрегионального взаимодействия для обоих регионов будет максимально возможным и при обеспечении условия эквивалентности.

Считаем, что в условиях стратегического планирования одновременного межрегионального взаимодействия значительного количества регионов для расчета оптимальных вариантов принципиально возможно на современном уровне развития компьютерных аппаратных мощностей и унифицированных систем статистическо-

го учета (системы национальных счетов) создание многомерных, многорегиональных полиотраслевых компьютерных моделей межотраслевых балансов в рамках национальной экономики, обеспечивающих достижение состояния взаимодействия, близкого к экономическому равновесию. Это предопределяет возможность будущего функционирования национальной экономики на базе использования планового принципа, применяемого на качественно новой основе.

Концептуально, помимо торговых выгод, проистекающих из теорий абсолютных и относительных региональных преимуществ, межрегиональное взаимодействие способствует получению кластерных и мультипликативных эффектов масштаба от совместного использования: инфраструктурного комплекса регионов-участников, результатов деятельности научно-исследовательских учреждений (совместного доступа к информации), природных ресурсов, рынков сбыта, рынка труда; взаимовыгодного сотрудничества организаций, взаимодействующих в процессе возникновения формализованных и неформализованных горизонтальных и вертикальных связей по производству продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью, усиления социальных и культурных связей [13].

На практике межрегиональное взаимодействие должно осуществляться в рамках действующих стратегий федерального и регионального уровней. Общее направление межрегионального взаимодействия представлено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [4], согласно которой Россия решает ряд задач в этой сфере. Среди них — формирование региональных центров роста, снижение уровня региональных диспропорций, создание разветвленной транспортной сети. Данная концепция предусматривает несколько форм межрегионального взаимодействия посредством создания центров социально-экономического развития; межведомственной, межрегиональной базы для эффективного обмена информацией в процессе реализации межрегиональных проектов; транспортной сети, способствующей повышению межрегиональной интеграции; национального рынка труда; благоприятных условий для кооперации регионов; высоко-

технологических кластеров в производственной сфере, а также территориально-производственных кластеров на слабо развитых территориях; рекреационно-туристических зон в регионах. Сегодня в некоторых макрорегионах и субъектах федерации действуют субфедеральные и региональные стратегии, направленные на развитие межрегионального сотрудничества (например, Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года [14]).

Одним из эффективных способов либеральной организации межрегионального взаимодействия, способствующих интенсивному развитию социально-экономической среды, служит создание межрегиональных отраслевых кластеров, представляющих собой сконцентрированные с учетом территориального принципа группы по-разному взаимодействующих предприятий, технологических и образовательных структур, организаций, которые реализуют собственные цели повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг с помощью создания и реализации высокотехнологических продуктов. К ведущим направлениям кластеризации регионов относятся разработка и внедрение проектов, привлекательных для инвесторов, а также включение в кластер предприятий из смежных отраслей экономики для повышения его конкурентоспособности.

В типовом случае при формировании региональных стратегий с учетом необходимости привлечения инвестиций в межрегиональные кластеры целесообразно создать площадку для привлечения инвестиций, полностью оснащенную необходимой инфраструктурой; предотвратить отток населения (особенно высококвалифицированных кадров); ликвидировать территориальные различия в развитии регионов; создать эффективную систему государственной поддержки инновационной деятельности на территории межрегионального кластера; разработать нормативно-правовую документацию для поддержания развития участников кластера; обеспечить PR-поддержку для привлечения инвестиций из различных источников; проводить постоянный мониторинг функционирования регионов с целью установления наиболее успешного опыта развития [13].

По итогам рассмотрения сущностных особенностей функционирования экономики региона как сложной социально-экономической системы, особенностей формирования региональных стратегий, направлений межрегионального и межуровневого в рамках федеративной системы взаимодействия предлагаем авторское определение понятия «система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов», которое будет учитывать и специфику региона как объекта управления, и особенности современного процесса стратегического управления.

Система стратегического управления развитием и взаимодействием регионов представляет собой многоуровневый, иерархически упорядоченный механизм формирования и реализации стратегического плана пространственного развития страны. Целесообразно выделить три уровня данного механизма, на каждом из которых происходит формирование и реализация стратегии соответствующей степени детализации: федеральный, субфедеральный (макрорегионы), региональный (субъекты федерации).

На федеральном уровне заданы общие ориентиры пространственного регионального развития РФ, которые находят отражение в документированной государственной политике регионального развития, формируется общая стратегия пространственного развития, имеющая концептуальный характер, базирующаяся на иерархически вышестоящей стратегии социально-экономического развития РФ, формулирующей общенациональные цели и стратегические задачи развития государства. В частности, этот уровень механизма задает концептуальный вектор для раскрытия и детализации в субфедеральных и региональных стратегиях социально-экономического развития поставленных целевых ориентиров и закладывает идеологические основы для обеспечения функционирования процесса реализации иерархически взаимовложенных декомпозиций задач нижестоящих уровней.

Таким образом, сущность стратегического управления региональным развитием на федеральном, субфедеральном и региональном уровнях заключается в нахождении социального и экономического, планового и конкурентного баланса между национальной

целесообразностью, задаваемой государственным стратегическим планированием, и независимыми региональными рыночными приоритетами развития: с одной стороны, не вырождаясь и не трансформируясь в бюрократический формализм при создании региональных концепций развития, с другой — не превращаясь в постоянную конкурентную борьбу разнонаправленных интересов регионов.

Межрегиональное взаимодействие целесообразно осуществлять с учетом взаимовыгодной позиции. Конкуренция между регио-

нами может происходить в рамках планомерно очерченных секторов экономики, а также в контексте выполнения государственных стратегических приоритетов. Параметры межрегионального обмена целесообразно выявлять на научной основе с использованием массивов данных из Системы национальных счетов, рассчитывая межрегиональные межотраслевые балансы с целью корректировки региональных экономических параметров для достижения максимально возможного экономического равновесия в целом в национальной экономике.

Список источников

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ИД Высшей школы экономики, 2004. 495 с.
2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.09.2021).
4. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.09.2021).
5. Послание Президента Федеральному Собранию: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 20.09.2021).
6. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/ (дата обращения: 15.09.2021).
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 15.09.2021).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.09.2021).
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. 2018. 28 ноября. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения: 15.09.2021).
10. Булочников П. А. Анализ эффективности формирования стратегии развития региона // Петербургский экономический журнал. 2021. № 1. С. 51–59. DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10057
11. Булочников П. А., Лавров В. В. Сравнительный анализ качества управления субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 92–100.
12. Булочников П. А. Концептуальные аспекты стратегического управления развитием регионов // Экономика и управление. 2019. № 10 (168). С. 50–56. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-50-56

13. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 15.09.2021).
14. О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#8HdcuoSFst72oqQF> (дата обращения: 15.09.2021).

References

1. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics. Moscow: HSE Publ.; 2004. 495 p. (In Russ.).
2. On the approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
3. On strategic planning in the Russian Federation. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
4. On approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
5. Message of the President to the Federal Assembly. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 21, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (accessed on 20.09.2021). (In Russ.).
6. On the approval of a comprehensive plan for the modernization and expansion of the trunk infrastructure for the period up to 2024. Order of the Government of the Russian Federation dated September 30, 2018 No. 2101-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308743/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
7. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
8. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
9. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Nov. 28, 2018. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
10. Bulochnikov P.A. Formation effectiveness analysis of the regional development strategy. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Saint-Petersburg Economic Journal*. 2021;(1):51-59. (In Russ.). DOI: 10.24411/2307-5368-2020-10057
11. Bulochnikov P.A., Lavrov V.V. Comparative analysis concerning quality of regional management in Russian Federation. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(1):92-100. (In Russ.).
12. Bulochnikov P.A. Conceptual aspects of strategic regional development management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(10):50-56. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-10-50-56
13. Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation. Approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on December 26, 2008 No. 20615-ак / д19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).
14. On the Strategy of Social and Economic Development of St. Petersburg for the period up to 2035. Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=207288#8HdcuoSFst72oqQF> (accessed on 15.09.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Булочников Павел Андреевич

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления экономическими
и социальными процессами в кино-
и телеиндустрии

Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения

191119, Санкт-Петербург, Правды ул., д. 13

(✉) e-mail: pa.bulov@gukit.ru

Евменов Александр Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заведующий кафедрой управления
экономическими и социальными процессами
в кино- и телеиндустрии, исполняющий
обязанности ректора

Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения

191119, Санкт-Петербург, Правды ул., д. 13

(✉) e-mail: rektorat@gukit.ru

Поступила в редакцию 25.09.2021
Прошла рецензирование 15.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

Information about Authors

Pavel A. Bulochnikov

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of Management of
Economic and Social Processes in the Film and TV
Industry

St. Petersburg State University of Film and
Television

13 Pravdy Str., St. Petersburg 191119, Russia

(✉) e-mail: pa.bulov@gukit.ru

Aleksandr D. Evmenov

DSci, PhD in Economics, Professor, Honoured
Scientist of the Russian Federation, Head
of the Department of Management of Economic
and Social Processes in the Film and TV Industry,
Acting Rector

St. Petersburg State University of Film and
Television

13 Pravdy Str., St. Petersburg 191119, Russia

(✉) e-mail: rektorat@gukit.ru

Received 25.09.2021
Revised 15.11.2021
Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related
to the publication of this article.